

Услуги для детей младшего возраста на базе местного сообщества: «три кита» неформального, внеинституционального и официального подходов

Нико ван Оуденховен,

Ph.D. в социальных науках, Соучредитель «Международной инициативы развития детей» («International Child Development Initiatives»), Лейден, Нидерланды

Рона Хуалла,

Ph.D. магистр социальных наук, независимый консультант «Международной инициативы развития детей» («International Child Development Initiatives») Лейден, Нидерланды

В работе предпринята попытка валидизации внеинституционального и неформального аспектов воспитания и обучения детей младшего возраста (Early Childhood Education and Care) как неотъемлемого условия благополучного, здорового развития детей. С точки зрения автора, воспитание и обучение детей младшего возраста, каким оно обсуждается на национальном и международном уровнях, часто сводится к институциональным подходам, а ресурсы, доступные семье или местному сообществу, либо игнорируются, либо рассматриваются как заведомо менее эффективные по сравнению с официально предлагаемой поддержкой. Обучение и развитие детей происходит в различных средах и условиях. В данной статье воспитание и обучение детей младшего возраста рассматривается как стоящее на «трех китах» – трех взаимосвязанных и взаимообогащающих формах: официальной, внеинституциональной и неформальной. По мнению авторов, чтобы полностью оценить потенциал воспитания и обучения детей младшего возраста в рамках местного сообщества, необходимо признать ценность этих форм и взаимодействия между ними. Благодаря этому достигается необходимая гибкость и чувствительность к потребностям конкретного сообщества. Оценка качества программ воспитания и обучения детей младшего возраста является сложнейшей задачей; для ее решения в статье предлагается способ использования паутиной диаграммы. Инструмент оценки включает в себя несложный метод выделения аспектов, критичных для воспитания детей младшего возраста, и балльную оценку, насколько имеющиеся условия соответствуют в данном контексте идеальной модели. Данный инструмент сам по себе уникален, его практическая эффективность связана с глубокой погруженностью в контекст.

Ключевые слова: воспитание и обучение детей младшего возраста, официальное, внеинституциональное и неформальное обучение, оценка качества обучения в раннем возрасте, паутиная диаграмма, воспитание и обучение детей младшего возраста на базе местного сообщества, развитие в младшем детстве.

*nico@icdi.nl

** rona@icdi.nl

Введение

Ряд текущих документов и дискуссий в сфере образовательной политики как в Европе, так и за ее пределами, указывают на роль местных сообществ в воспитании и обучении детей младшего возраста (ВОДМВ), в поддержке семьи в вопросах воспитания детей, обогащения их развития и образования [1; 10; 11]. В частности, подчеркивается потенциал служб на базе местных сообществ в сфере инклюзии, способность реагировать на потребности детей и семей с их индивидуальными жизненными историями [1; 9].

В разных странах Европы взгляды на функции ВОДМВ совпадают не полностью. Однако можно и даже необходимо договориться о некоторых базовых принципах.

Для эксплицитного обозначения **оказания услуг** по ВОДМВ в Европе используется рабочее определение тематической рабочей группы по обучению и воспитанию в младшем возрасте «Еврочайлд» (Eurochild's Early Years Education and Care Thematic Working Group – TWG)¹.

Каковы общие принципы организации ВОДМВ на базе местного сообщества²?

- услуги рассматриваются как активы местного сообщества, ведущие к росту благополучия детей, родителей, семей и всего сообщества;

- критериями в принятии решений служат идеи коллективизма, партнерства и вовлечения;

- все средства, выделяемые из общественных ресурсов, идут на образование детей и поддержку их семей [10].

¹ Воспитание и обучение детей младшего возраста включает в себя все вопросы организации воспитания и обучения детей, не достигших возраста получения всеобщего среднего образования, независимо от организационных форм, источников финансирования, содержания программ. ВОДМВ также включает в себя внешкольные занятия для детей младше 12 лет. Объединение «воспитания» и «обучения» акцентирует внимание на том, что службы для детей младшего возраста должны интегрировать уход с возможностями для обучения и развития, а «обучение» маленьких детей не может существовать вне «заботы». На уровне социальной политики в понятие ВОДМВ входят также компенсируемый отпуск по уходу за ребенком и другие аспекты политики, дружественной семье, так как они имеют большое влияние на обеспечение потребностей детей младшего возраста, вовлеченности родителей в жизнь детей и гендерного равенства (Eurochild TWG, principles & definitions, 2009).

² Приводится по данным проекта повышения качества государственного образования детей младшего возраста «Укрепление служб помощи детям младшего возраста на базе местного сообщества» (“Strengthening Community-based Early Childhood in New Zealand”).

Наблюдаемый в настоящее время рост интереса к ВОДМВ на базе местных сообществ имеет несколько источников.

Во-первых, это проблемы, возникающие в ходе широкомасштабной рыночной стандартизации услуг, активно ведущейся в таких странах как Великобритания и Нидерланды.

Во-вторых – обсуждение, поддерживает ли текущее состояние ВОДМВ в Европе культурное разнообразие и насколько адекватно происходит оказание услуг наиболее уязвимым, страдающим от социальной изоляции группам, например, малоимущим детям, мигрантам и национальным меньшинствам, детям с особыми потребностями, а также живущим в географически удаленных и изолированных регионах.

Среди проблем, затронутых на симпозиуме Еврокомиссии по улучшению ВОДМВ «Рано – это важно» (*Early Matters*), была потребность в увеличении числа количественных и качественных междисциплинарных исследований ВОДМВ, учитывающих европейский контекст.

I. «ТРИ КИТА»: НЕФОРМАЛЬНЫЙ, ВНЕИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ И ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПОДХОДЫ

ВОДМВ – нечто большее, нежели официальный, институционализированный подход

Воспитание и обучение детей младшего возраста, каким оно обсуждается на национальном и международном уровнях, часто сводится к деятельности государственных учреждений, в большинстве случаев иницируемой министерством образования. В последние десятилетия эти дискуссии

расширились за счет проблематики создания и совершенствования стандартов качества, повышения доступности этих услуг для детей с особыми потребностями и принадлежащих к различным группам меньшинств. На первый план вышли понятия «инклюзии» и «уважения к разнообразию».

Ресурсы, доступные семье или местному сообществу, либо игнорируются, либо рассматриваются как заведомо менее эффективные по сравнению с официально предлагаемой поддержкой. Данную точку зрения необходимо пересмотреть не только как фактически неверную, но и как снижающую продуктивность работы. Дети учатся и развиваются в различных средах и условиях. Мы рассматриваем воспитание и обучение детей младшего возраста в трех взаимосвязанных и взаимообогащающих формах – *официальной, внеинституциональной и неформальной*³. Чтобы полностью оценить потенциал воспитания и обучения детей младшего возраста в рамках местного сообщества, необходимо признать ценность этих форм и взаимодействия между ними. Благодаря этому достигается необходимая гибкость и чувствительность к потребностям конкретного сообщества. Что же представляют собой официальное, внеинституциональное и неформальное обучение и воспитание детей младшего возраста?

Официальное, внеинституциональное и неформальное ВОДМВ

Неформальный аспект включает в себя все виды деятельности, которые не регулируются письменными обязательствами или правилами, а также не подлежат официальному контролю. Это проще понять на основе примеров. Неформальное ВОДМВ происходит в семье, в ходе общения детей, их сиблингов и родителей, во время спонтанных взаимодействий детей друг с другом, окружающими людьми и вещами, как в домашней обстановке, так и далеко за ее пределами. Оно отчасти определяется информационными посланиями, звучащими в СМИ – на телевидении и радио, в газетах и интернете, а также экспертной информации

из других источников – государственных учреждений, медицинских центров, коммерческих организаций.

Внеинституциональный аспект охватывает те виды деятельности, которые регулируются взаимными договоренностями, часто – письменными, в которых есть определенные правила поведения и условия участия. Однако они часто бывают организованы на волонтерских началах, с небольшой долей участия государства или вообще не прибегая к его участию, ограничиваясь простым соблюдением законодательства. Родительские группы встреч, группы для родителей с детьми, игровые группы, семейные детские сады, программы социального патронажа, внешкольные досуговые занятия – все это примеры внеинституциональной работы. Также для этого вида работы используется термин «полужформальная» (semi-formal). Степень «неформальности» может варьировать от очень либеральной до очень строгой организации. Этот вид ВОДМВ также различается в тех или иных странах по степени вовлеченности государственных структур и специалистов.

Официальный аспект включает различные государственные образования, которые работают в рамках устава и контролируются федеральными или местными властями. В них ВОДМВ является частью системы и характеризуется участием преподавателей, имеющих профессиональную подготовку, официально оформленными учебным планом и стандартами, внешним мониторингом и инспектированием, наличием постоянного финансирования. Детские сады, программы дошкольной подготовки и «нулевые» классы начальной школы – вот основные элементы официального ВОДМВ. Типичный случай официального ВОДМВ выглядит так: предлагаемые услуги являются частью официально признаваемой системы с жесткими правилами, регулирующими кадровое обеспечение, основную деятельность, финансирование и мониторинг. Наряду с термином «официальная система» часто используется термин «централизованная».

³ Данные термины выбраны в целях соответствия рабочей терминологии ЮНЕСКО и ЮНИСЕФ.

Ситуация на улице – полностью неформальная. Это нерегулируемое повседневное общение мальчиков и девочек. Происходит нечто весьма важное для их благополучия и развития. Они общаются, совершенствуют речь, исследуют, веселятся, экспериментируют и делают многое другое. Оставленные на дороге велосипеды вынуждают взрослых обратить на них внимание. Хотя дети взаимодействуют совершенно спонтанно, родители и все местное сообщество играют важнейшую роль в создании условий для безопасной игры, не требующей излишнего присмотра.

Эта группа родителей с детьми старше 1 года встречается раз в неделю, в условленное время, в определенном месте. Официального членства здесь нет – группа открыта для всех желающих. Участники – родители и дети – следуют минимальному перечню правил поведения. Было бы очень ценным понаблюдать, выделить и осмыслить все те взаимодействия, обмен эмоциями, действия, мысли, потребности и ожидания, которые возникают до и после еженедельных встреч, внутри этих семей и за их пределами и которые влияют на их благополучие и развитие.

Практика формального ВОДМВ в Европе основывается на богатых, разнообразных, имеющих долгую историю педагогических традициях, связанных с идеями и философскими концепциями таких педагогов как Фребель, Монтессори, Штайнер, Малагуцци и др.

Сильные и слабые стороны трех подходов к ВОДМВ

Неформальный и внеинституциональный подходы во многом похожи. Важно, что в обоих случаях основная роль принадлежит женщинам. Еще одна общая черта – ориентация на «всего» ребенка, то есть на все аспекты его жизни, без искусственного разделения на познавательное, физическое или социальное развитие. Также здесь не придается особого значения разделению детей на возрастные группы; обычно дети старшего и младшего возраста играют вместе. Как правило, они не требуют материальных вложений. Роль местных или федеральных властей в них не является строго определенной. В некоторых случаях они могут служить ресурсами поддержки, а иногда подобные ресурсы отсутствуют. Но самое важное в них – это опора на сильные стороны родителей, семей и местных сообществ, тенденция к их высокой оценке. Успешное неформальное и внеинституциональное ВОДМВ одновременно и базируются на ресурсах семей и

местных сообществ, и помогают развивать эти ресурсы, укрепляя уверенность в своих силах у всех участников этого процесса. В качестве слабых мест неформального и внеинституционального ВОДМВ можно указать зависимость от одного-двух харизматических лидеров и потенциальную неустойчивость.

Преимущества официального ВОДМВ также впечатляют. Существует ряд механизмов, позволяющих улучшить его качество. Эта система обогащает среду для развития детей, а также по сути своей является открытой для мониторинга и весьма устойчивой. Однако она может быть более дорогой для потребителей образовательных услуг, а также менее чувствительной к социокультурному контексту, чем первые два подхода.

«Три кита»

Очевидно, что все формы ВОДМВ играют заметную роль в жизни детей и их семей и что все они потенциально влияют на их здоровье и развитие. Поэтому так важно придать неформальному и внеинституциональному обучению и воспитанию общественное признание, тот статус, которого они заслуживают, и оказывать им всестороннюю поддержку. Как это уже делается в ряде стран, учреждения, ответственные за вопросы воспитания и обучения детей младшего возраста, то есть министерства образования, должны установить партнерство с

другими министерствами и иными заинтересованными сторонами в сфере обсуждения и практического решения проблем ВОДМВ и придать деятельности этих партнеров законный статус (или, если эта функция делегирована муниципалитетам, проследить за ее реализацией на местном уровне).

II. ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ВОДМВ: ТОЧКА ЗРЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКИ

Большая часть дискуссий о качестве воспитания и обучения детей младшего возраста в контексте европейской образовательной политики связана с растущими потребностями в сферах экономического развития, гендерного равенства, профессиональной занятости женщин и, в меньшей степени, с обеспечением наилучших интересов детей в этом процессе.

Решение экономических проблем в основном связано с увеличением числа детских учреждений, что позволяет матерям выходить на работу. Обсуждение наилучших интересов ребенка испытывает на себе растущее влияние дискурса прав ребенка, фокусируясь на создании услуг, способствующих всестороннему развитию всех категорий детей. Это прослеживается, например, в видении образования в раннем детстве, представленном в 7-м общем комментарии к документу «Реализация прав ребенка в раннем детстве» (“Implementing Child Rights in Early Childhood”)⁴.

Существуют широко разделяемые представления о ВОДМВ, во-первых, как об определяющих успехи в школьном обучении и последующем развитии ребенка, но только в случае высокого качества услуг, а во-вторых, как о потенциально вредных, особенно для детей из малообеспеченных семей, в случае когда предоставляются услуги низкого качества [11]. Однако определение высокого качества ВОДМВ – формулирование сущности измеряемого явления, проведение международных и

кросс-культурных сравнительных исследований, выбор измеряемых параметров, поиск оптимального баланса между экономическими и педагогическими аспектами, социальной инклюзией и законными интересами – является комплексной проблемой. В последние три десятилетия она привлекает к себе неослабевающее внимание европейских политиков, что отражено в следующих европейских и международных документах, содержащих важнейшую информацию для ключевых изменений в образовательной политике:

- Рекомендации Еврокомиссии по воспитанию детей (*Council Recommendation on Childcare* (92/241/EEC), статья 1, 1992;

- Доклад Цели в области качества в сфере услуг для детей младшего возраста (*Report Quality Targets in Services for Young Children*), опубликованный Сетью Еврокомиссии по воспитанию детей (European Commission’s Childcare Network) в 1996;

- Доклады OECD «Уверенный Старт» (*Starting Strong*) (2001 и 2006);

- *Различия и равенство: осмысление лучших практик (Diversity and Equity: Making Sense of Good Practice)*, 2007, опубликовано Сетью по разнообразию в сфере образования в раннем детстве (*Diversity in Early Childhood Education and Training network, DECET*);

- *Маленькие дети и услуги для них: развитие европейского подхода (Young children and their services: developing a European approach)*. Дети в Европе (2008).

В настоящее время перед европейской образовательной политикой стоит сложная задача систематизации понятия качественного ВОДМВ, чтобы иметь возможность «достичь удовлетворительного и культурно-релевантного определения “качества” и способов его мониторинга» (NESSE, 2009). Разрабатывая проблему более подробно, с особым вниманием к потребностям различных меньшинств, проживающих в Европе,

⁴В нем отмечается, что целью образования является «поддержка ребенка в развитии им /ей навыков и способностей, человеческого достоинства, адекватной самооценки и уверенности в себе, что должно достигаться методами, центрированными на ребенке, дружелюбными к ребенку и уважительными к его врожденному достоинству» (§ 28, General Comment No. 7, United Nations Committee on the Rights of the Child, 2006).

Леземан (Leseman) описывает задачу следующим образом: (пере)строить (существующие) системы ВОДМВ, чтобы они отвечали ключевым требованиям к дизайну для обеспечения качественных услуг ВОДМВ для всех детей, которые были бы «интегративными, привлекательными и доступными для всех семей, независимо от социального статуса и принадлежности к какой-либо группе меньшинств», в то же время – чувствительными к разным образовательным потребностям (Eurydice, 2009 cited in: NESSE, 2009).

Существует ряд попыток приблизиться к практической реализации данной проблемы, одна из них воплощена в нижеприведенной методике. Она была апробирована в одном из местных сообществ в Сербии, а далее развивалась в Ханты-Мансийске в России.

Визуализация ВОДМВ в местном сообществе при помощи «паутиной диаграммы»

Использование паутиной диаграммы – это один из способов визуализировать качество.

Первый шаг – выделение ключевых измерений, которые составляют высококачественное ВОДМВ. Лучше всего это достигается путем привлечения всех основных заинтересованных в оцениваемой программе лиц. Обсуждения могут проходить в виде фокус-группы, индивидуальных интервью, несложных опросников и других низкопороговых методов, позволяющих заинтересованным лицам объяснить, как они видят те или иные значимые аспекты программы и их параметры. Важно, чтобы точки зрения участников были оптимально включены в результат оценки. Также важно максимально приблизиться к консенсусу между ними.

Для лучшего понимания введем несложную гипотетическую программу ВОДМВ, обрисованную с той степенью подробности, чтобы служить иллюстрацией.

Место действия – «рабочий» квартал в провинциальном городке; его обитатели работали на заводах. После их закрытия они остались безработными или подрабатывают от случая к случаю. Улицы про-

изводят удручающее впечатление, дома требуют ремонта, кругом неубранный мусор. Молодежь шатается по улицам, иногда совершая «мелкие» правонарушения и пробуя «легкие» наркотики; основной ассортимент магазинов – фаст-фуд, алкоголь и DVD диски. Большинство молодых матерей работают вне дома, оставляя детей на попечение бабушек, старших братьев или сестер или «в свободном плавании». Район сообщается с остальными частями города рейсовыми автобусами.

Там есть небольшой парк, и местная общественная организация открыла там игровую группу для детей 3–5 лет. Дважды в неделю, под наблюдением волонтера и одного-двух родителей, около 20 детей играют в игры, поют, занимаются физическими упражнениями и другими общими делами в течение примерно двух часов. Когда подводит погода, они используют холл местной церкви. Волонтер, разведенная мама детей-школьников, имеет опыт работы в дошкольном образовании. Она получает небольшую плату от общественной организации.

В этом гипотетическом случае можно выделить следующие аспекты.

1. Дружелюбность к детям. Дружелюбно ли взрослые ведут себя с детьми? Не используют ли они физические наказания за «плохое поведение»? Выслушивают ли мнение детей? Открыта ли группа для «особых» детей – с нарушениями развития или из семей меньшинств? Могут ли дети сами выбирать игры? Обращают ли внимание лидер группы и ее помощники на просьбы или жалобы каждого из детей? Знают ли они особенности семейной истории детей? Что известно им о правах ребенка? Получают ли дети удовольствие от занятий? Соответствует ли программа занятий потребностям и возможностям детей? Интересны ли детям игрушки и игровое оборудование?

2. Взаимосвязи. Интересуются ли родители работой игровой группы, включены ли они в нее? Получает ли лидер группы поддержку от местной общественной организации? Известно ли о деятельности этой группы муниципалитету? Знают ли другие

члены сообщества об этой инициативе? Установлены ли у лидера группы связи с коллегами из других групп? Есть ли у лидера группы и его помощников доступ к информации о воспитании детей раннего возраста? Известно ли представителям других сфер – СМИ, коммерческим и религиозным организациям – о деятельности группы? Сотрудничают ли игровая группа и местный детский сад?

3. Безопасность и здоровье. Есть ли опасности на игровой площадке, такие как битые стекла? Могут ли бродячие собаки или нежелательные лица (например, наркоманы) войти на площадку? Надежно ли используемое оборудование? Что сделано для того, чтобы дети не могли убежать из-под присмотра? Есть ли доступ к телефону, позволяющий в экстренной ситуации связаться с милицией или скорой помощью? Есть ли у лидера группы опыт в оказании первой помощи? Имеются ли туалеты? Внимателен ли лидер группы к признакам дискомфорта у детей?

4. Кадровое обеспечение. Владеет ли лидер группы необходимыми навыками, заслуживает ли он доверия? Есть ли у его помощников необходимые навыки, чтобы ладить с группой? Достаточно ли присмотра взрослых? Знаком ли лидер группы с семьями и их окружением? Мотивированы ли ведущие занятий на работу с детьми? Доверяют ли родители лидеру группы? Есть ли супервизия, осуществляемая третьей стороной (общественной организацией, родительским комитетом, муниципалитетом)?

5. Устойчивость. Придерживается ли группа постоянного расписания? Привержены ли родители идее, что их дети должны заниматься в этой группе? Готовы ли родители сделать свой вклад в форме волонтерской работы (сделать игрушки, убрать на площадке, починить оборудование, поработать помощником)? Готовы ли другие группы местного сообщества оказать группе добровольческую или материальную помощь? Обеспечено ли финансирование от общественной организации? Обеспечена

ли техническая поддержка от общественной организации? Сделает ли муниципалитет свой вклад в развитие этой инициативы?

Следующий шаг – это выбор в каждом из измерений **равного** числа ключевых компонентов, которые важны для понимания этого измерения. Для иллюстрации методики мы отобрали эти ключевые компоненты, выделили⁵ те, которые описывают работу нашей гипотетической игровой группы, и подсчитали общее число позитивных ответов.

Дружелюбие к ребенку

1. Дети получают удовольствие
2. Лидер выслушивает каждого ребенка
3. *К детям не применяются физические наказания*
4. Группа открыта для «особых» детей
5. *Занятия соответствуют потребностям и возможностям детей*
6. Игрушки и оборудование соответствуют потребностям и возможностям детей
7. *Лидер группы знает о правах ребенка*
Общее число плюсов: 4

Взаимосвязи

8. Родители осмысленно вовлечены в работу
9. *Общественная организация поддерживает лидера группы*
10. Широкая общественность знает об инициативе
11. Муниципалитет проявляет положительный интерес
12. Лидер группы имеет доступ к информации
13. *Лидер группы поддерживает контакты с детским садом*
14. Лидер группы поддерживает контакты с коллегами из других групп
Общее число плюсов: 2

Безопасность и здоровье

15. *На игровой площадке нет опасных материалов*

⁵Курсивом (ред.)

16. У лидера группы есть доступ к телефону на случай экстренной ситуации

17. У детей нет возможности незаметно убежать из-под присмотра

18. У лидера группы есть аптечка первой помощи и навыки пользования ей

19. В округе нет подростков и взрослых, потенциально угрожающих безопасности детей

20. Лидер группы реагирует на признаки дискомфорта, проявляемые детьми

21. Поблизости есть туалет

22. Общее число плюсов: 3

Кадровое обеспечение

23. У лидера группы есть необходимые навыки

24. Обеспечен достаточный присмотр со стороны взрослых

25. Лидер группы пользуется доверием родителей

26. Лидер группы мотивирован и работает с удовольствием

27. Лидер группы знаком с семьями детей

28. Помощники хорошо знают детей

29. Деятельность супервизируется третьей стороной

Общее число плюсов: 6

Устойчивость

30. Занятия проводятся по расписанию

31. Родители сами проявляют инициативу

32. Родители уделяют свое время в качестве добровольцев

33. Сообщество предоставляет группе ресурсы

34. Общественная организация оказывает техническую поддержку

35. Общественная организация оказывает материальную поддержку

36. Муниципалитет готов финансировать деятельность группы

Общее число плюсов: 4

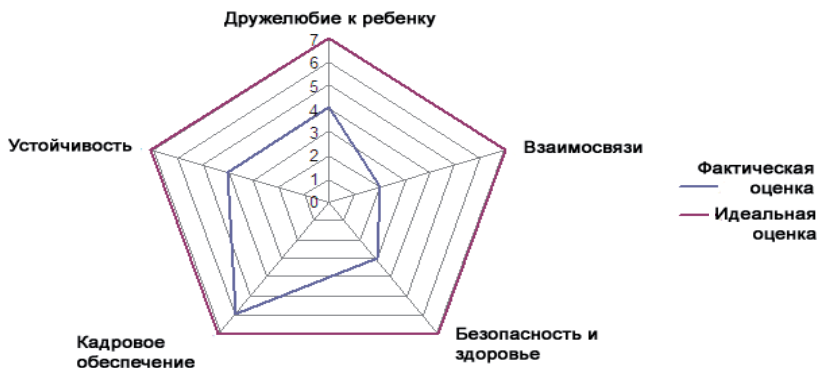
Теперь данные об игровой группе можно представить в виде паутинной диаграммы на основе таблицы.

Представленная диаграмма помогает составить отчет о качестве работы. Внеш-

Таблица

Игровая группа, измерения и «плюсы» ее деятельности	
Измерение	Число «плюсов»
Дружелюбность к детям	4
Взаимосвязи	2
Безопасность и здоровье	3
Кадровое обеспечение	6
Устойчивость	4

Из таблицы следует диаграмма:

Паутинная диаграмма, показывающая рейтинг группы

ние линии иллюстрируют идеальное положение вещей, внутренние линии – фактическое. Мы видим, что, по мнению лиц, заинтересованных в деятельности игровой группы, оно пока далеко от идеала. Только кадровое обеспечение приближается к оптимальному, лидер группы пользуется достаточным доверием. Остальные измерения «проседают». Особую озабоченность вызывают вопросы здоровья и безопасности; взаимосвязи и другие два измерения также требуют серьезного пересмотра. Все говорит о том, что организаторам группы рано расслабляться!

Паутинную диаграмму можно дополнить еще одним элементом – указателями минимально допустимых стандартов. Другими словами, определить, какие баллы абсолютно неприемлемы, с какими можно временно смириться. Очевидно, что если на площадке находятся опасные предметы или если лидер группы бьет детей, это говорит о необходимости немедленно прекратить занятия. По сравнению с этим отсутствие муниципальной поддержки или незнание ведущим «Конвенции о правах ребенка» гораздо менее критичны. Один из путей решения этой проблемы – возвращение к обсуждению качества с заинтересованными лицами и совместное установление «пороговых значений», которые должны быть обеспечены, чтобы работа группы могла продолжаться.

Некоторые измерения этой диаграммы можно проиллюстрировать нижним фото на с. 32. Площадка выглядит чистой, аккуратно огороженной так, что с нее не могут уйти дети или войти собаки. Детям обеспечен достаточный присмотр со стороны взрослых, и игровое оборудование в пол-

ном порядке. Площадка явно не оставлена вниманием местной администрации.

Инструмент для оценки качества ВОДМВ на базе местного сообщества

Предложив такое использование паутинной диаграммы, мы создали полезный инструмент для оценки ВОДМВ на базе местного сообщества. Есть основания полагать, что его можно применять к любым другим занятиям, услугам или способам их оказания. Дополнительным преимуществом является то, что он позволяет отслеживать изменения во времени или сравнивать между собой несколько игровых групп. Вероятно, методика будет чувствительна к местному контексту, в котором функционируют эти группы.

Мы предполагаем, что, будучи приложенными к другим игровым группам, измерения и их компоненты могут несколько изменяться и реконструироваться. Можно ожидать, например, что из «взаимосвязей» выделится самостоятельное измерение «вовлеченность родителей», а пересечения «взаимосвязей» и «устойчивости» станут такими многочисленными, что два измерения будут объединены в одно. В любом случае, чем чаще данный подход будет применяться на практике, тем более осмысленным и надежным станет деление на измерения и категории. Потребуются исследования для уточнения, действительно ли выделенные измерения являются самостоятельными переменными или между ними существует тесная взаимосвязь. Постепенно данная методика сможет стать эффективным инструментом в руках тех, кто озадачен вопросом, как оценить качество ВОДМВ на базе местного сообщества.

Литература

1. *Bennett J.* Improving the well-being of young children in Europe: the role of early years services, Discussion paper, part of EUROCHILD series, New Realities for Children and Young People in Europe, 2009.
2. Children in Europe Young Children and their Services: Developing a European Approach, A Children in Europe Policy paper, 2008.
3. Council of the European Communities Recommendation on child care (92/241/EEC). Brussels, 1992.
4. Council of the European Union Council conclusions on the education of children with a migrant background, 2978th Education, Youth and Culture Council Meeting. Brussels, 29 November 2009.
5. Diversity in Early Childhood Education and Training Diversity and Equity: Making Sense of Good Practice. Brussels, 2007.
6. Eurochild Eurochild Early Years Education and Care Thematic Working Group Discussion Paper on Common Principles and Definitions, 2009.
7. European Commission Childcare Network Quality Targets in Services for Young Children. Brussels, 1996.
8. European Economic and Social Committee Opinion of the European Economic and Social Committee on Early childhood care and education, SOC/358. Brussels, 2010.
9. *Fuller, B.* Standardized Childhood: the Political and Cultural Struggle over Early Education, Stanford, 2010.
10. *May, H. and Mitchell, L.* Strengthening community-based early childhood education in Aotearoa New Zealand: Report of the Quality Public Early Childhood Education Project, Wellington: New Zealand, 2009.
11. NESSE /European Commission Early Childhood Education and Care: Key Lessons from Research for Policy Makers. Brussels, 2009.
12. United Nations Committee on the Rights of the Child, United Nations Children's Fund and Bernard van Leer Foundation A Guide to General Comment : 'Implementing Child Rights in Early Childhood', The Hague, Bernard van Leer Foundation, 2006.
13. UNESCO http://portal.unesco.org/geography/en/ev.php-URL_ID=9874&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html, accessed 2 April 2010.

Community-based early years services: the golden triangle of informal, nonformal and formal approaches

Nico van Oudenhoven,

Ph.D. in Social Sciences, senior associate at the Leiden University, Netherlands; co-founder of the International Child Development Initiatives

Rona Jualla,

MSc. Social Sciences, Independent Consultant of the International Child Development Initiatives at the University of the West Indies

This paper is a plea to validate nonformal and informal Early Childhood Education and Care (ECEC) as indispensable for the wellbeing and healthy development of young boys and girls. It argues that ECEC as it is discussed in national and international forums, has been mainly restricted to formal approaches and that the resources that are available in the family or in the community are, however, largely ignored or are looked upon as less effective if not inferior to those offered by formal settings. Children's learning and development takes place in a range of settings and in this paper ECEC is considered within three related and mutually supportive forms or settings: informal, non-formal and formal that forms a relationship called the golden triangle. It is claimed that to fully grasp what is possible within community-based ECEC, it is necessary to recognize the value of all forms in them and in their interaction with each other. This makes possible the necessary flexibility and responsiveness to local needs inherent in community-based ECEC. As quality assessment of ECEC programmes are notoriously difficult to assess, an approach, using a spider-web diagram, is being offered as interesting way to come to grips with this difficulty. The evaluation tool involves a simple method of identifying critical dimensions in early childhood care and applying a point-system of elimination to determine where an institution stands in relation to what is deemed ideal within that particular context. The tool is considered effective for the very fact that it is contextual in nature and as such unique.

Keywords: early childhood care and education, nonformal, informal and formal education, golden triangle, quality assessment early education, spider-web diagram, community-based early childhood care and education, early childhood development.